

большую часть татартупских надписей следует отнести к XVIII в. Он отмечал, что сохранившиеся здесь более поздние ногайские надписи были написаны по-турецки.

В Адыгее в селении Большой Кичмай был выявлен мраморный памятник (1169 г.х. = 7.Х.1755 – 25.ІХ.1756 г.) с надписью: «Умерший, покойный Мубаши ногай. Душе его — Фатиху!». По предположению Л.И. Лаврова, данный памятник на арабском языке является старейшей мусульманской надписью на Черноморском побережье Краснодарского края.

Ногайские эпиграфические памятники XIV (Маджары) — XV вв. (Плиево, Ингушетия), выявленные на Северном Кавказе, опровергают доводы некоторых кавказоведов, пытающихся доказать, что ногайцы появились в этом регионе лишь в XVII в. С принятием ислама ногайцы были вовлечены в мир арабо-мусульманской цивилизации, они наряду с религией приняли и арабскую письменность, и об этом свидетельствуют эпиграфические памятники.

Библиография

Лавров Л.И. Об арабских надписях Кабардино-Балкарии // Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Серия историческая. Нальчик, 1960. Т. XVII.

Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / Тексты, пер., комм., введение и приложения Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966–1980. Ч. 1–3.

Лавров Л.И. Надписи мавзолея Борга-Каш // Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. Грозный, 1964. Т. V. Вып. 1. История.

В.А. Дмитриев

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА В РАБОТАХ Е.Н. СТУДЕНЕЦКОЙ. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Евгения Николаевна Студенецкая (1908–1988), известный российский кавказовед, работала в Государственном музее этнографии народов СССР (ныне — Российский этнографический музей) с 1930 по 1982 гг., а фактически не прерывала в нем научной деятельности до

1988 г., последнего года жизни. Среди ее обширных научных интересов особое место занимало изучение одежды народов Кавказа, завершившееся подготовкой монографии «Одежда народов Северного Кавказа. Конец XVIII — начало XX вв.» (М., 1989). Эта книга и ряд предшествовавших статей позволяют очертить принципы описания и исследования народного костюма, принятые и разработанные Е.Н. Студенецкой.

Источниковедческий подход. Е.Н. Студенецкая подчеркивала: «Характеристику материальной культуры того или иного народа считаем возможным давать лишь по совокупности источников».

Оценка значения полевых исследований. Полевые исследования являются методом постоянного пополнения и перепроверки информации.

Источниковая база исследования. Вещевые памятники в среде их бытования и в собраниях музеев (Российского этнографического музея и музеев Кавказа), использование особых форм архивных источников (экспедиционные отчеты, архивы исследователей, личные фонды, полевые дневники, фотоматериалы и особенно точно датированные фотографии и фотографии с изображением лиц разного социального происхождения, фотоматериалы известных мастерских — Роймана, Энгеля, Раевского, Ермакова, архивы местных учреждений, описи имущества, связанные с наследством, стихийными бедствиями, конфискацией, спорами и т.п.), археологические памятники и особо палеоэтнографические коллекции, изобразительные памятники разных эпох, описания путешественников, в том числе гравюры в исторических произведениях, произведения художественной литературы, описания очевидцев, включая пленников-европейцев периода Кавказской войны, художественные альбомы.

Особые источниковедческие характеристики. Основным инструментом исследователя — сопоставление архивных источников с вещевыми источниками и полевыми записями исследователей.

Состояние предмета исследования к началу исследования. В памяти народа слабо сохранились обряды и представления, связанные с костюмом. Северокавказский костюм в полном и богатом виде исчез из бытования, встречаются или отдельные предметы костюма, или полные комплекты, неоднократно перешитые. В музеях представлено не более трех десятков комплексов. Археологических материалов мало, а они являются решающими источниками. Не имелось обобщающих фундаментальных работ. Материалы в коллективных монографиях скудны. Нужной литературы мало. В кавказоведении не реализовался проект подготовки региональных атласов. Изучение одежды народов Северного Кавказа только начинается.

Общая объектная характеристика. Одежда связана со всеми сторонами жизни: географической средой, занятиями народа, структурой общества, религиозными верованиями, искусством данного народа.

Особо важно значение этого источника для таких народов, которые ранее не имели своей письменности. Одежда является наиболее изменяемым видом культуры, но она имеет устойчивость однажды сложившегося типа. Историко-этнографическое изучение такого подвижного и изменчивого элемента культуры, как одежда, не может ограничиваться только отдельно взятым народом. Оно должно включать сопоставления с родственными и соседними народами и анализ развития во времени. Важно учитывать социальные различия, часто ярко выражающиеся в одежде. Следует учитывать связи военные, торговые, дипломатические, хозяйственные, социально-бытовые. Выявление причин общности (адыгские племена, осетины, остальное население горной полосы Северного Кавказа, отчасти кумыки и ногайцы и даже казаки) весьма интересная и сложная задача.

Исторический анализ. Археологические материалы подтверждают тезис о местном происхождении основных деталей костюма. Исторические формы одежды, фиксируемые на начало XVIII в., являются результатом длительной эволюции данной сферы материальной культуры, включавшей как спонтанную внутреннюю динамику развития, так и органическую адаптацию иноэтнических заимствований. XVIII столетие подвело черту под предшествующими периодами векового исторического развития северокавказских этносов, к этому времени уже сложились основные комплексы традиционной одежды. XVIII–XIX вв. стали временем значительных, а период начала XX в. революционных изменений в одежде. Советский период — последний этап трансформации горского костюма.

Учет социального фактора. Выделение трех групп: социально развитого кабардинского общества и связанных с ним осетинского, абазинского, балкарского и карачаевского обществ; патриархального чеченского общества; сообщества западных адыгов, переживавшие возрождение традиционных форм культуры.

Терминологический анализ. Выделяются местные термины, указывающие на типичность предметов одежды и связь с характером базового материала.

Эволюционный подход к исследованию пространственно-временного континуума народного костюма. Формирование одежды народов Северного Кавказа рассматривается как распространение и адаптация комплекса кабардинского аристократического костюма.

Дифференциация предмета. Рассматриваются локальные варианты костюма, проводится дифференциация одежды по производственным, бытовым и этническим характеристикам, дается анализ гендерных и сословных компонентов культуры.

Структурализация предмета. Выделяются на основании признаков кроя отдельных компонентов костюма и сочетаемости деталей костюма комплексы одежды, которые локализируются в этническом и социальном пространствах.

Итоговая типология. Выделены типы следующего порядка.

В мужской одежде:

1. Дорожный, или походный: бурка, башлык, папаха.

2. Парадный.

Парадный 1: черкеска, короткий бешмет, иногда рубаха, штаны, ноговицы, выходная обувь, пояс с кинжалом и папаха.

Парадный 2: аналогичный, но с вариациями, присущими Западно-Кавказу.

3. Повседневный комплекс

3.1 Повседневный, принятый у адыгских народов, карачаевцев, балкарцев, абазин и кубанских татар: бешмет, штаны с широким шагом, заправленные в ноговицы, рабочая обувь со швом на заднике и на носке, войлочная шляпа или папаха, рубаха необязательна.

3.2. Повседневный, принятый у чеченцев и ингушей: рубаха, узкие штаны, папаха, иногда войлочная шляпа.

3.3. Повседневный, принятый у осетин и соединяющий признаки вариантов 3.1 и 3.2: черкеска без газырей, носимая поверх рубахи, обувь из сукна на кожаной подошве.

4. Специализированный пастуший: на западе и в центре региона — короткая бурка, от Карачая до Дигории — *гебенек*, в Осетии, Ингушетии и Чечне — накидка из ткани.

5. Комплекс с шубой для пастухов и стариков, надеваемой:

5.1. Поверх бешмета, иногда под черкеску у адыгских народов, карачаевцев и балкарцев.

5.2. На рубаху у осетин, ингушей и чеченцев.

6. Комплекс с длинным теплым бешметом (упомянут, но не выделен автором).

В женской одежде:

1. Карачаево-балкарский девичий комплекс (нижняя рубаха с длинными расширяющимися книзу рукавами, короткий кафтанчик, платье с открытой грудью, платок поверх шапочки). Карачаево-балкарский женский комплекс (нижняя рубаха, короткий кафтанчик, платье с закрытой грудью, платок-накидка поверх завязываемого платка или нижняя рубаха, каптал, носимый поверх рубахи или платья длиной до щиколоток, шаль-накидка поверх завязываемого платка; у старух каптал мог быть заменен шубой, носимой поверх платья).

2.1. Адыгский: кабардино-черкесский комплекс, известный также у западных адыгов. У девушек нижняя рубаха, короткий кафтанчик, платье с открытой грудью и короткими рукавами и нарукавными подвесками (у западных адыгов чаще, чем у восточных, представлены длинные рукава без подвесок), платок поверх высо-

кой шапочки. Женская одежда аналогична карачаево-балкарскому комплексу, но без использования шубы.

2.2. Адыгский: западноадыгский, или адыгейский, комплекс. У девушек: нижняя рубаха, кафтанчик с закрытой грудью и длинной до середины бедра, платок поверх шапочки. У женщин: нижняя рубаха, платье-рубаха (у старух длинный каптал), шаль-накидка поверх завязываемого платка.

3. Осетинский комплекс, встречавшийся и у ингушей. У девушек: нижняя рубаха, платье с открытой грудью и застежками поверх платья или нагрудником с застежками под вырезом платья, платок поверх низкой шапочки. У женщин: нижняя рубаха, платье с открытой грудью и нагрудником под вырезом (часто с передником), платок-накидка поверх завязываемого платка. Старухи в холодное время носили теплый каптал вместо платья или шубу поверх платья.

4. Вайнахский (чеченский и ингушский). У девушек платье-рубаха, в торжественных случаях надеваемое поверх нее платье с открытой грудью и застежками, нашитыми поверх платья; платок, накидываемый на голову. У женщин: платье-рубаха, большой платок поверх *чухта*; у старух в зимнее время теплая шаль. В восточной Чечне девушки носили поверх платья безрукавку с нашитыми металлическими украшениями.

5. Ингушский вариант девичьего костюма, не упомянутый в классификационном ряду, но описанный в тексте книги: платье-рубаха, кафтанчик или платье длиной до середины бедра, платок на голове.

Основные труды Е.Н. Студенецкой, посвященные исследованию одежды народов Северного Кавказа) и содержащие изложение авторских принципов изучения объекта

К вопросу о национальной кабардинской одежде // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик, 1949. Т. I.

Украшение одежды у кабардинцев (XIX–XX вв.) // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик, 1950. Том V.

Быт и культура кабардинского народа XVIII–XIX в. // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1954. Вып. 3.

Народы Северного Кавказа // Народы мира. М., 1960. Т. 1.

Одежда народов Кавказа // Советская этнография. 1967. № 3.

Одежда // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967). М., 1968.

Общие черты в мужской одежде народов Северного Кавказа и их отражение в терминологии // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. Л., 1974.

Одежда чеченцев и ингушей в XIX–XX вв. // Новое и традиционное в культуре и быту народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1985.

Одежда народов Северного Кавказа. Конец XVIII — начало XX вв. М., 1989.